

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЛИЯНИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС: ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

(НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА И ИРАНА)

THE FOREIGN TECHNOLOGIES
INFLUENCE ON THE POLITICAL
PROCESS: THE BASIC PARAMETERS
AND CHARACTERISTICS
(FOR EXAMPLE, U.S. POLICY TOWARD
THE COUNTRIES OF THE PERSIAN GULF AND IRAN)

M. Hussein

Annotation

This paper analyzes the impact of technology used by the United States, for the purpose of exercising control over political processes going in the Persian Gulf since the mid-1950s. until now. This determines the nature of political technologies, especially their practical application in the changing historical circumstances, as well as the nature of the evolution of their content. The study concludes perspectives of the modern possibilities of the influence of Washington on the political process in the Persian Gulf. Also, discussed the international consequences of realization U.S. foreign policy doctrine in the region.

Keywords: political technology influence, the political process, United States, the Persian Gulf, the direct and indirect impact of technology.

Хуссейн Мезхер Халлаф

Воронежский

государственный университет

Аннотация

В статье анализируются технологии влияния, используемые США, с целью осуществления контроля над политическими процессами, проходящими в странах Персидского Залива в период с середины 1950 –х гг. по настоящее время. При этом определяется сущность политических технологий, особенности их практического применения в условиях меняющейся исторической конъюнктуры, а также характер эволюции их содержания. В результате проведенного исследования делается вывод относительно современных перспектив возможностей влияния со стороны Вашингтона на политический процесс стран Персидского Залива. Кроме того, рассмотрены международные последствия реализации внешнеполитической доктрины США в регионе.

Ключевые слова:

Политическая технология влияния, политический процесс, США, Персидский Залив, прямые и косвенные технологии влияния.

В научной и общественно-политической мысли принято считать, что основными тенденциями развития современной человеческой цивилизации являются процессы глобализации и интеграции. При этом, если первоначально указанные процессы получали развитие в рамках экономической сферы жизнедеятельности общества, то в настоящее время они характеризуют общественное развитие в целом, на всех уровнях, включая геополитику.

В этих условиях всю большую актуальность приобретают проблемы осмысления влияния этих процессов на развитие отдельных стран мира. В частности, в рамках политологической науки ведется поиск ответа на вопрос о степени и возможностях влияния политики одного государства на другое. Другими словами, исследователи пытаются определить существующие политические технологии, способные, выступая в качестве действенного инструмента политики того или иного государства, эффективно влиять на политический процесс другого государства, обеспечивая тем самым достижение стратегичес-

ких целей собственной внешнеполитической доктрины.

Поиск ответов на указанные вопросы актуален и в связи с тем, что процессы глобализации и интеграции поставили на повестку дня чрезвычайно важную проблему, связанную с возможностями сохранения отдельных национальных государств в условиях геополитического диктата тех или иных "образцов" "цивилизационного" общественно-политического развития. Примером таких "признанных шаблонов", созданных в рамках процесса политической глобализации, может выступать американская доктрина "развитой демократии", с успехом реализуемая в настоящее время во многих странах мира. Вместе с тем, наличие подобных "образцов" и "шаблонов" как раз и представляет собой эффективные технологии политического влияния.

С учетом вышесказанного в центре внимания настоящей статьи находится анализ политических технологий, используемых США в отношении стран Персидского Залива в период с 1950 – х гг. вплоть до начала XXI века

для оказания влияния на политический процесс в этих странах с целью реализации стратегических целей собственной внешнеполитической доктрины.

Прежде чем приступить к анализу заявленной проблемы, необходимо коротко остановиться на некоторых аспектах, непосредственно относящихся к ней.

Во-первых, следует определить важнейшие теоретические категории политологической науки, используемые в настоящей работе. Итак, под термином "политический процесс" нами понимается "совокупность действий институционализированных и неинституционализированных субъектов по осуществлению своих специфических функций (дисфункций) в сфере власти". [1] При этом в рамках статьи политический процесс понимается в узком смысле, иначе говоря, рассматривается лишь как действия высших органов государственной власти в контексте реализации той или иной политической стратегии.

Под категорией "политическая технология" мы понимаем "совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определенном месте". [3] Как было указано, в рамках настоящей работы в качестве субъекта, реализующего политические технологии, рассматриваются США, которые действуют в регионе Персидского залива.

Во-вторых, следует остановиться на характеристике субъектно-объектного состава рассматриваемых в настоящей работе политических технологий влияния.

Выбор США в качестве субъекта обусловлен фактом стремительного нарастания геополитического влияния этого государства на протяжении второй половины XX века. С нашей точки зрения, очевидным является тот факт, что именно США, выигравшие "холодную войну" и открыто стремившимся к получению статуса "сверхдержавы", демонстрировали в указанный период времени "классическую" схему практической реализации политических технологий влияния.

Что касается характеристики объекта приложения политических технологий, то следует отметить, что ближневосточный регион в целом и район Персидского залива в частности в рамках современной геополитической системы имеют важнейшее значение.

Данный факт обусловлен как минимум двумя факторами: во-первых, географическим положением, а во-вторых, чрезвычайным богатством природных энергоресурсов региона. В связи с этим без преувеличения следует говорить о том, что установление контроля над Персидским заливом в современных условиях означает получение возможности осуществления глобального регулирования мировых геополитических процессов.

С учетом вышесказанного совершенно неудивительно, что Вашингтон примерно с середины 1950-х гг.* стал рассматривать Персидский залив в качестве зоны реализации своих приоритетных национальных интересов и проводил политику, направленную на установление тотального контроля за геополитическими процессами, проходившими в нем.

Следует согласиться с мнением современного исследователя А.И. Уткина о том, что Вашингтон "обречен" был

* Указанный хронологический рубеж обусловлен стремительным падением влияния традиционного со времени оформления колониальной системы регионального лидера Великобритании.

играть ведущую роль в ближневосточном регионе, что определялось показателями могущества США к концу 1960-х гг.

Так, ВВП США достиг в 1969 г. 930 млрд. долл. Это почти вдвое больше, чем у государств крупнейшей зоны капиталистического мира – Западной Европы. 42 государства были связаны с США договорными отношениями. За пределами территории Соединенных Штатов были размещены 302 крупных и 2 тыс. менее значительных американских военных баз. Численность американских войск в 1969 г. достигала 3,5 млн., треть которых находилась за пределами США. Военный бюджет страны равнялся 75 млрд. долл. В Европе находились 300 тыс. американских солдат, на Дальнем Востоке – 100 тыс., в основном в Японии и Южной Корее. [5]

В связи с этим фактом Вашингтон на протяжении длительного исторического периода разрабатывал и успешно реализовывал концепт разнообразных политических технологий влияния, используя различные факторы, определявшие политическую обстановку в зоне залива.

В-третьих, анализируя сущность применяемых Вашингтоном политических технологий влияния, необходимо обозначить особенности политической конъюнктуры, которая определяла возможности их использования. Другими словами, необходимо отметить разнообразные факторы, в соответствии с которыми формировались цели американской политики в отношении стран Персидского залива.

Так, среди объективных аспектов следует, на наш взгляд, отметить следующие: ведение "холодной войны", сопровождавшееся фактическим разделением мира на два жестко противоборствующих между собой лагеря и обострением борьбы за сферы влияния и ресурсную базу; исторически сильное влияние в регионе Великобритании – главного союзника США, что, несомненно, облегчало реализацию Вашингтоном собственной внешнеполитической стратегии; создание и развитие первого в мире исламского государства в Иране, что, наоборот, создавало существенные трудности американским полити-

кам и требовало внесения постоянных корректур относительно содержания и направленности реализуемых политических технологий влияния; развитие ирано-арабского противостояния; наконец, крушение СССР, что фактически создавало для Вашингтона все возможности для успешной реализации устремлений, направленных на подтверждение статуса единственной в мире "сверхдержавы".

В-четвертых, рассматривая используемые Вашингтоном технологии влияния на политический процесс стран Персидского Залива, необходимо определить главную цель их реализации. На наш взгляд, она заключалась в стремлении к обеспечению посредством конкретных политических мероприятий положительного восприятия абсолютным большинством населения стран Залива американского присутствия в регионе на "ментальном" уровне. При этом эффект "манипулирования сознанием" населения, характеризующий любую политическую технологию, достигался разнообразными методами, набор которых подвергался существенным изменениям. Практическим результатом достижения указанной цели должно было явиться, по замыслу американских стратегов, безболезненная смена политических режимов в странах Залива, осуществляемая в рамках проведения "бархатных революций"* в направлении от "суверенного авторитаризма" к "управляемой демократии". Другими словами, в итоге Вашингтон стремился к организации тотального монопольного контроля над политическими процессами стран Залива, в рамках которых главными субъектами являлись бы американские дипломатические представители, а официально признанное правительство приобрело фактический статус сателлитов.

* В идеале речь шла о переносе исторического опыта перехода к системе прозападной демократии стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

В-пятых, необходимо отметить, что концепт реализуемых Вашингтоном политических технологий в зоне Залива вплоть до настоящего времени претерпел существенную эволюцию. При этом рефреном американского подхода являлось стремление последовательно использовать средства косвенного воздействия на региональную ситуацию посредством манипулирования двусторонними отношениями с ведущими государствами Залива. В этой связи определяющее значение имели ирано-американские взаимоотношения.

Сделав такого рода предварительные замечания, следует перейти к анализу сущности конкретных политических технологий, применяемых Вашингтоном по отношению к государствам Персидского Залива.

Представляется, что основными политическими технологиями влияния, используемыми Вашингтоном в указанный период времени, являлись следующие: установление сверхдоверительных союзнических отношений на высшем уровне с ведущими странами региона, в первую

очередь, с Ираном и Саудовской Аравией с целью использования потенциала их влияния в регионе (стратегия "двух опор"); неофициальная поддержка тех или иных политических режимов в период открытой военной конфронтации с целью их взаимного уравнивания и ослабления (концепт "разделяй и властвуй", реализуемый в период ирано-иракской войны); последовательное расширение социально-экономического сотрудничества и военного присутствия в регионе. С использованием концепта якобы существующей военной угрозы странам Залива (концепт иранской "ядерной угрозы", иракского химического оружия); деятельность спецслужб, направленная на создание предпосылок для смены политического режима (данная технология впервые была апробирована в Иране в 1978–1979 гг., впоследствии была использована для изменения политического режима в Ираке, Ливии, в настоящее время имеют место быть попытки использования данной технологии влияния в Сирии); применение экономических санкций и организация дипломатической изоляции в отношении стран – конкурентов США в регионе (концепт "стран-изгоев" и "двойного сдерживания", применяемый в 1990 – е гг.); наконец, прямое военное вмешательство с целью радикального изменения политической ситуации в регионе (успешные операции против Ирака).

Как было указано, практическое применение тех или иных политических технологий определялось конкретными геополитическими аспектами, некоторые из которых имели объективную природу, другие – создавались искусственно Вашингтоном.

В этой связи представляется, что существенное влияние на реализацию внешнеполитической доктрины США в регионе Залива во второй половине XX в. оказали следующие факторы: существование шахского режима, революционные события 1979 г. и создание Исламской республики, ирано-иракское военное противостояние, крушение СССР, террористическая атака 11 сентября 2001 г.

Первоначально в условиях "холодной войны" американской администрацией был сделан совершенно логичный вывод о невозможности в контексте достижения поставленных целей применять технологии "прямого" силового воздействия, иначе говоря, действовать "от первого лица". В связи с этим американскими стратегами на протяжении второй половины XX в. разрабатывались разнообразные стратегические доктрины установления влияния в регионе Залива с помощью косвенных, опосредованных "вторичных" мер, исключавших непосредственное участие США в региональных процессах. Характерно, что и в дальнейшем в условиях радикальных геополитических перемен, связанных с распадом СССР, технологии косвенного влияния не только не потеряли своего значения, но и остались приоритетными в рамках политической доктрины США.

Другими словами, вплоть до сегодняшнего времени американская администрация стремится решать собственные задачи в зоне Залива с помощью использования "третьего субъекта", выстраивает двусторонние отношения с ведущей региональной державой (или державами) в контексте возможности использования их для установления тотального контроля в Заливе. Такого рода инструментом "косвенного" влияния для Вашингтона в разный период времени являлись Иран, Ирак и другие крупные страны Персидского Залива.

Так, со второй половины 1950-х гг. вплоть до 1979 г., учитывая лояльность шахского режима, Вашингтон изменял концепцию "двух опор", в рамках которой непосредственные полномочия по реализации американских интересов были переданы являющимся фактически американскими сателлитами Ирану и Саудовской Аравии. Однако указанная стратегия не могла служить прочным основанием для надежной "экстраполяции" американского влияния в регионе.

Неэффективность реализации указанной технологии влияния была усугублена очевидной недооценкой революционного потенциала иранской оппозиции. Это привело к тому, что в результате революционных событий 1978–1979 гг. США получили в лице оформившейся Исламской республики Иран "главный фактор риска", поскольку новое иранское руководство открыто декларировало враждебное отношение к Вашингтону, обозначило стремление стать ведущей региональной державой, реализовать на практике идеи мировой исламской революции. Фактически в регионе появился опасный и непредсказуемый конкурент Вашингтона в контексте получения возможности для определения геополитического вектора развития Залива.

Указанное обстоятельство заставило руководство США пересмотреть технологию влияния в регионе Залива, что сопровождалось острыми внутривосточными дискуссиями.

В ходе обсуждения проблемы на самом высоком уровне четко обозначились два основных подхода.

В рамках первого из них предполагалось продолжить реализацию прежней ближневосточной стратегии, что предполагало, во-первых, поиск в регионе нового союзника, способного исполнять функции "столпа" защиты американских интересов, а во-вторых, создание условий для новой смены политического режима в Иране по уже отработанной схеме.

Представители другой точки зрения, справедливо обращая внимание на неудачу проведения политики "двух опор", предлагали активно использовать "силовой фактор" в лице американских вооруженных сил для решения всех проблем в регионе.

По мнению американских стратегов, в Азии появилась "дуга нестабильности", которая существенно угрожала безопасности США. Для обеспечения здесь своих интересов необходимо было пойти на создание корпуса быстрого реагирования, который, опираясь на систему американских союзов и военных баз, мог бы в любую минуту быть готов к действиям по поддержанию порядка в регионе. В итоге, по мнению Зб. Бжежинского, "чтобы гарантировать безопасность консервативных режимов в регионе Персидского залива, необходимы активная дипломатия и значительное военное присутствие". [2]

Данная стратегия предполагала следующие практические мероприятия:

1. Создание в рамках структуры Пентагона специального комитета, отвечающего за стратегическое руководство американскими военными операциями в регионе;
2. Обеспечение постоянного военного присутствия в регионе "сил быстрого реагирования", что объективно предполагало рост численности воинского контингента и создание новых американских объектов в Персидском заливе;
3. Периодическое проведение акций демонстрации военной силы, то есть масштабных военных учений вооруженных сил США в регионе, что должно было явиться главным показателем американской решимости отстаивать свои интересы, несмотря ни на какие сопутствующие факторы и позиции других стран.

В результате победила точка зрения сторонников концепции "разделяй и властвуй".

На практике новая технология Вашингтона заключалась в проведении политики, направленной, во-первых, на взаимное ослабление крупнейших геополитических субъектов региона в результате провокации военного конфликта, а во-вторых, на искусственное втягивание в него других стран Залива, что препятствовало их консолидации в рамках созданной к тому времени региональной интеграционной организации Лиги арабских государств.

Необходимо отметить, что указанные цели Вашингтоном в целом были достигнуты. В результате длительного вооруженного конфликта две ведущие региональные державы – Иран и Ирак ? были значительно ослаблены, а остальные страны Залива оказались прочно втянуты в орбиту американского влияния.

Крушение СССР и окончание "холодной войны" радикально повлияли на внешнюю политику США в целом и в регионе Залива в частности. Получив статус единственной "сверхдержавы", Вашингтон стал последовательно воплощать в жизнь концепцию однополярного мира, что объективно ставило под угрозу всю систему международных отношений, созданную после Второй мировой войны.

В контексте реализации технологий влияния на политический процесс в странах Залива данное обстоятельство нашло свое выражение в сочетании применения более жестких мер "косвенного воздействия" в рамках доктрины "сдерживания", связанной с использованием разнообразных экономических и политических санкций против "неудобных" Вашингтону режимов с осуществлением мер "прямого" силового воздействия в форме военного вмешательства (Первая война в Персидском Заливе 1991 г.). Необходимо отметить, что в данный период Вашингтон в рамках реализации указанной технологии впервые начинает использовать в собственных интересах международные структуры ООН, что означало фактическую несостоятельность системы международного регулирования.

Начало XXI в., ознаменованное событиями 11 сентября 2001 г., оформили окончательный приоритет технологий "прямого" военного воздействия на политические процессы в странах Залива, непосредственным подтверждением чего стала декларация Вашингтона возможности "одностороннего военного решения" вне зависимости от позиции ООН, что и было осуществлено на практике в ходе операции 2003 г. в Ираке.

Кроме того, новейший период осуществления политики США в Заливе обусловлен также применением широкого спектра новых методов "косвенного" воздействия, главными из которых являются информационная война, направленная на создание резко негативного международного имиджа "стран-изгоев" и, как следствие, на создание условий их полной международной изоляции, а также "манипулирование силой", что подразумевает создание концепта во многом мнимой военной угрозы странам Залива со стороны, в первую очередь, Ирана. В тоже время серьезные усилия предпринимаются США для укрепления собственного позитивного имиджа в качестве "последнего оплота" демократии.

Охарактеризовав технологии политического влияния, применяемые США в зоне Персидского Залива, следует сделать следующие выводы.

1. Представляется очевидной общая направленность развития подходов Вашингтона к определению технологий влияния в зоне Залива от первоначального использования средств косвенного воздействия до применения преимущественно силовых методов "от первого лица".

2. В ходе реализации внешнеполитической доктрины в зоне Залива Вашингтон разработал и апробировал устойчивый алгоритм политических технологий влияния. В общем и целом его сущность следует сводить к последовательному осуществлению следующих мероприятий: на начальном этапе – применение косвенных методов воздействия в целях ослабления регионального влияния потенциальных противников, организации их международной изоляции, а также внутренней политической оппозиции; при недостаточной результативности указанных ме-

роприятий на втором этапе предполагается применение мер непосредственного силового воздействия с целью физического устранения политических противников, изменения политического режима и превращения той или иной страны в сателлита США.

3. Следует констатировать, что к настоящему времени США достигли немалых успехов в процессе установления контроля над политическими процессами, проходящими в государствах Персидского Залива. В частности, указанная модель технологий политического влияния была результативно осуществлена в Ираке, Египте и Ливии, существуют все предпосылки для ее последовательной реализации в Сирии, Иране. Необходимо также учитывать, что сегодня все без исключения малые страны Залива так или иначе находятся в орбите влияния США, поскольку связаны с Вашингтоном теми или иными обязательствами.

Другими словами, к настоящему времени созданы все предпосылки для установления американской гегемонии в регионе Залива. При этом, как представляется, существование некоторых осложнений, таких как наличие оппозиции политики США в ООН, развитие ядерной программы Ирана, существование устойчивых традиций сотрудничества Ирана и Российской Федерации не способны радикально изменить ситуацию.

4. Важнейшим инструментом Вашингтона в контексте осуществления регулирования политических процессов в странах Персидского Залива остается использование двусторонних отношений с ведущими региональными державами. Наиболее последовательно указанная технология использовалась при взаимодействии с Ираном. В этой связи, представляется, что иранская внешнеполитическая доктрина стала одним из главных факторов, обеспечивших современный успех региональной политики США.

Представляется, что в этом смысле имел место очевидный парадокс, обусловленный тем, что, пытаясь составить США конкуренцию в процессе установления тотального контроля над зоной Залива, ведущие региональные державы, в первую очередь, Иран и Ирак, осуществляли непоследовательную внешнеполитическую стратегию, способствовавшую ослаблению их позиций. Доказательством данного факта являлась иракская операция 2003 г.

Современная политика Ирана, направленная на нивелирование американского влияния в регионе, представляется во многом бесперспективной, поскольку является явно запоздалым и во многом непродуманным ответным шагом, неспособным разрушить целостную систему американской гегемонии, последовательно создаваемой несколько десятков лет.

Думается, что иранские лидеры не могут не осознавать данного факта, косвенным доказательством чему являются внутривнутриполитические дебаты относительно вы-

бора перспективной внешнеполитической стратегии. Определенные коррективы уже внесены.

Так, как представляется, стремление Ирана манипулировать вопросом развития собственной программы ядерных вооружений, искусственное нагнетание военной напряженности в регионе имеют своей непосредственной целью реализовать традиционный для империалистической внешней политики сценарий, связанный с достижением максимально выгодного раздела "сфер влияния" в зоне Залива.

Таким образом, несмотря на то, что Иран в настоящее время в контексте собственной внешнеполитической стратегии осуществляет фактическое копирование американского опыта, результативность данного шага вызывает сомнения с учетом современных позиций США в регионе.

Другими словами, США удалось не только разработать особенную политическую технологию, но и успешно ее реализовать в зоне Персидского залива. В этой связи характерно, что, используя накопленный позитивный опыт, Вашингтон приступил к ее продвижению фактически в планетарном масштабе.

В тоже время последовательное осуществление США проанализированного алгоритма политических технологий влияния к настоящему времени создает острые и трудноразрешимые региональные проблемы. Перечислим некоторые из них:

1. В настоящее время происходит фактически неконтролируемая милитаризация Персидского залива, сопровождающаяся ужесточением политических режимов ведущих государств региона;

2. Имеет место увеличивающийся разрыв в темпах и уровне развития отдельных стран региона. Некоторые из них, например, Ирак в настоящее время находятся на пороге гуманитарной катастрофы;

3. Усиление позиций США в Персидском заливе неминуемо порождает конфликтогенность в мировой системе международных отношений, что чревато крахом системы международного арбитража и возвращением к принципам внешней политики, характерным для эпохи

колониализма;

4. Несмотря на то, что США достигли значимых успехов в контексте реализации технологий влияния и установления контроля над Персидским заливом к окончанию первого десятилетия XXI в. международная ситуация в регионе продолжает ухудшаться, здесь формируется очередной очаг жесткой конфронтации. Современная ситуация чревата возникновением вооруженного противостояния между Исламской республикой Иран с одной стороны и Израилем и США – с другой.

Так, по сообщениям информационного агентства радио "Голос России" в ноябре 2011 г. израильский кабинет обсуждал вопрос о целесообразности нанесения авиаударов по иранским ядерным объектам уже в ближайшие недели. Ответом стало высказывание главы Генштаба Ирана Хасана Фирузабади о том, что "нападение сионистского режима на Иран обернется большим ущербом не только для самого сионистского режима, но и для США".*

* Радио "Голос России" от 3.11.2011. - [Электронный ресурс]. URL:<http://rus.ruvr.ru/2011/11/03/59820520.html> (дата обращения 12.02.2012)

Кроме того, на слушаниях в американском Конгрессе по Ирану законодателям было сообщено, что Пентагоном всякий случай разработано несколько вариантов военной акции: от ограниченных боевых действий до полномасштабной войны. Все они утверждены президентом и готовы к практической реализации.

Таким образом, оценивая перспективы развития международных отношений в зоне залива, стоит сделать во многом пессимистичный прогноз. Представляется, что ситуация в регионе будет и в дальнейшем развиваться по "американскому сценарию", что неизбежно приведет к крушению политического суверенитета Ирана, а значит к радикальному изменению регионального баланса сил. Последствия такого развития событий будут иметь непредсказуемый характер, поскольку повлекут за собой неизбежное обрушение системы международных отношений в глобальном смысле. Дальнейший ход событий не нуждается в прогнозировании, поскольку представляет собой очевидную закономерность, не единожды подкрепленную ходом исторического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Введение в политологию / Пугачев В.П., Соловьев А.И. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 480 с.
2. Золов А.В. США: борьба за мировое лидерство (К истории американской внешней политики XX век): учебное пособие: В 2 ч./ А.В. Золов – Ч. 2 – Калининград: изд-во КГУ, 2000. – 128 с.
3. Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии / А.И. Соловьев. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 479 с.
4. Радио "Голос России" от 3.11.2011. – [Электронный ресурс]. URL:<http://rus.ruvr.ru/2011/11/03/59820520.html> (дата обращения 12.02.2012)
5. Уткин А.И. Американская империя / А.И. Уткин – М.: изд-во Эксмо, 2003. – 736 с.